

На правах рукописи

Аксенова Анна Владимировна

**ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ У.Б. ЙЕЙТСА: ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ МАНЕРЫ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук, профессор
Липгарт Андрей Александрович

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Миньяр-Белоручева Алла Петровна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
профессор кафедры иностранных языков исторического факультета

Симонян Татьяна Арменовна
кандидат филологических наук, доцент
ГБОУ ВПО МГПУ ИИЯ «Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков»
доцент кафедры английской филологии

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого»

Защита состоится « ____ » _____ 2013 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу 119991, Москва, ГСП – 1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено выявлению лингвопоэтических характеристик стихотворений выдающегося ирландского поэта конца XIX – начала XX вв. Уильяма Батлера Йейтса и определению их художественного своеобразия с точки зрения языковой организации.

Многочисленные и столь разнообразные произведения У.Б. Йейтса всегда привлекали к себе особое внимание. Среди наиболее известных исследователей творчества Йейтса следует назвать Эдварда Элманна, стоявшего у истоков современного анализа работ ирландского поэта¹. Хрестоматийным является двухтомный труд Р.Ф. Фостера «W.B. Yeats: a Life. I. The Apprentice Mage», «W.B. Yeats: a Life. II. The Arch-Poet»².

До недавнего времени творчество Йейтса было недостаточно изучено в России. По-настоящему ознакомиться с его произведениями стало возможным благодаря переводам и исследованиям Г. М. Кружкова³, А.П. Сарухяна.⁴

В отличие от упомянутых литературоведческих исследований в реферируемой работе анализируются и сопоставляются поэтические произведения У.Б. Йейтса разных периодов его творчества преимущественно с точки зрения системы средств художественного выражения.

***

Актуальность настоящей диссертации определяется тем, что в ней продолжается линия исследований, направленных на рассмотрение одной из центральных проблем филологической науки: вопроса о методах изучения языковой составляющей эстетической значимости художественного текста. Раннее творчество У.Б. Йейтса подвергалось в основном литературоведческому

---

¹ Ellmann, Richard Yeats. The Man and the Masks. W.W. Norton and Company. – 1978. The Identity of Yeats. Faber & Faber. – 1963.

² Foster. R.F. W.B. Yeats. A Life. 2 Volumes: I. The Apprentice Mage. II. The Arch-Poet. Oxford UP. – Oxford, 2008.

³ Кружков Г.М. У.Б. Йейтс. РГГУ. – М., 2008.

⁴ Английская литература от XIX века к XX, от XX к XIX. Проблема взаимодействия литературных эпох. – М., 2009.

анализу. Вопрос взаимодействия языковой и содержательной сторон произведений оставался неизученным. В данной работе рассматриваются особенности лингвопоэтической организации стихотворных произведений У.Б. Йейтса в плане эволюции его индивидуально-авторской манеры.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка масштабного лингвопоэтического исследования стихотворного творчества У.Б. Йейтса с точки зрения эволюции его индивидуально-авторской манеры. Лингвопоэтическому анализу подвергается весь корпус поэтических произведений Йейтса, а не отдельно взятые стихотворения. В анализ вовлекаются единицы всех уровней языка: выявлены характерные особенности фонетической, лексической, ритмико-синтаксической организации текстов У.Б. Йейтса на разных этапах его творческой деятельности. В ходе проводимого анализа было отмечено соотношение вертикального контекста, содержащегося в поэтических текстах, и степенью его экспрессивно-эмоциональной выразительности, а также были установлены основные тенденции в использовании элементов функции воздействия. В диссертации показано, как, опираясь на данные стилистического анализа и на теорию повествовательных типов, можно выявить особенности тематических и стилистических характеристик произведений, проанализировать использование стилистически маркированных языковых единиц в связи с вопросом об их значимости для создания определенного эстетического эффекта и для передачи идейно-художественного содержания текста.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке комплексной методики изучения текстов, основанной на различных методах лингвопоэтического анализа (метод трехуровневого анализа, лингвопоэтика повествовательных типов). Показано существование определенных устойчивых способов включения характерных для всего творчества У.Б. Йейтса стилистически маркированных языковых единиц в его поэтическую систему и выявлены вариативные черты, обнаруживаемые только на отдельных этапах его

творчества. Полученные результаты способствуют уточнению основных методов лингвопоэтического исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные данные, теоретические положения, конкретный иллюстративный материал, выводы могут быть использованы в лекциях, на семинарских занятиях по курсу лингвопоэтики и лингвостилистики, а также при написании студенческих курсовых и дипломных работ. Результаты проведенных наблюдений могут быть использованы в практике вузовского преподавания лингвопоэтики текста, стилистики, теории и практики перевода. Материалы исследования могут найти применение при составлении методических рекомендаций и учебных пособий, а также использоваться в преподавании практического курса английского языка.

Цель диссертационной работы – выявление художественных особенностей поэзии У.Б. Йейтса в разные периоды его творчества.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определение основных этапов развития поэтического стиля У.Б. Йейтса с учетом многогранности и сложности его поэтического пути.
2. Проведение лингвостилистического анализа поэтических произведений У.Б. Йейтса с целью выявления стилистически маркированных языковых единиц.
3. Выделение особенностей звуковой организации произведений раннего, среднего и позднего периодов.
4. Рассмотрение лексико-семантических особенностей произведений раннего, среднего и позднего периодов.
5. Рассмотрение ритмико-синтаксической организации поэтических произведений У.Б. Йейтса.
6. Выявление образов, наиболее характерных для разных периодов творчества поэта.
7. Сопоставление лингвопоэтических характеристик повествовательных типов в процессе развития индивидуально-авторской манеры У.Б. Йейтса и выявление их художественного своеобразия.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В поэтическом творчестве У.Б. Йейтса можно выделить три этапа (ранний, средний и поздний периоды), различия между которыми объясняются не просто отдельными тематическими или стилистическими расхождениями, но имеют регулярный характер и связаны с факторами лингвопоэтического плана. Определение эстетического своеобразия стихотворных текстов У.Б. Йейтса может осуществляться с помощью разнообразных методов лингвопоэтического анализа, включая теорию повествовательных типов.

2. Большинство произведений раннего периода относятся к повествовательным типам «описание» и «волеизъявление». Данный творческий период характеризуется активным использованием фонетических средств выразительности, а также характерных для фольклорной традиции тропов и фигур речи (метафор, олицетворений и перифразы). Ритмико-синтаксический уровень стихотворений отличается четкостью организации размеров, фигур речи, способствующих симметрии и сбалансированности частей (точной рифмы, параллельных конструкций, антитезы, анафоры).

3. Средний период творчества У.Б. Йейтса характеризуется увлечением поэта драматическим искусством. Наиболее распространенными типами этого периода являются «рассуждение» и «описание», повествовательный тип «волеизъявление» представлен слабо. Намечается тенденция к минимизации средств художественной выразительности. На первый план выходят отдельно стоящие символы и образы, а поэтический язык лишается прежней метафоричности, поэт практически не использует архаизмы и характерные для романтической традиции клише.

4. В поздний период творчества поэта встречаются все три повествовательных типа («волеизъявление», «описание», «рассуждение»). Наиболее распространенным является повествовательный тип «рассуждение». На уровне звуковой организации стиха происходит возврат к аллитерации сонорных и звонких согласных. Синтаксис усложняется парантезами и несовпадением

стиховых переносов и границ синтаксических конструкций, а также назывными предложениями, способствующими ускорению темпа. Наряду с традиционными, индивидуальными метафорами в поздний период встречаются также концептуальные. Интерпретация образов усложняется, поскольку слова приобретают дополнительные ассоциации.

Материалом исследования послужили лирические произведения великого ирландского поэта конца XIX – начала XX вв. Уильяма Батлера Йейтса. В ходе исследования автор диссертации использовал следующие издания произведений Йейтса: «W.B. Yeats. The Major Works» / ed. by Edward Larrissy. Oxford University Press, 2008; «W.B. Yeats. The Poems» / ed. by Daniel Albright. Everyman's Library, Random House (UK), 1992; «The Collected Poems of W.B. Yeats», Wordsworth Poetry Library, 2000; Г.М. Кружков «У.Б. Йейтс. Исследования и переводы» М., РГГУ, 2008. Общий объём привлеченного материала – около 400 поэтических произведений.

Методы. Являющийся основным метод лингвопоэтического анализа художественных произведений основан на результатах лингвостилистического и литературоведческого анализа, анализа вертикального контекста произведений.

Теоретическую базу диссертации составили работы отечественных и зарубежных ученых: Ю.Н.Тынянова, Л.В.Щербы, Б.В.Томашевского, Г.О. Винокура, В.В.Виноградова, А.И.Смирницкого, О.С.Ахмановой, И.Р. Гальперина, И.В.Арнольд, О.В. Александровой, В.Я. Задорновой, Н.Б.Гвишиани, Т.А.Комовой, И.В.Гюббенет, Г.М. Кружкова, Ричарда Эллманна, Хэлен Вэндлер, Роберта О'Дрисколла, Николаса Грина. Основную роль в проведении данного исследования сыграли научная концепция и теоретические положения, содержащиеся в работах А.А. Липгарта и его учеников (А.В. Киртаевой⁵, Л.С. Карповой⁶, Хуринова В. В.⁷).

---

⁵ Киртаева А.В. Лингвопоэтика многокомпонентных атрибутивных словосочетаний в английской драме XVI-XVII веков. – Дис...канд.филол.наук. МГУ им.М.В.Ломоносова. Филол.фак. Каф.англ.языкознания. – М., 2001.

⁶ Карпова Л.С. Лингвопоэтика повествовательных типов в английских сонетах елизаветинского периода (на материале произведений Э.Спенсера, С.Дэниела, У.

Апробация. Основные научные результаты, полученные в процессе исследования, были изложены и обсуждены на четырех международных молодежных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2009/2010/2011/2012». Главные аспекты проводимого анализа были также обсуждены на V и VI Всероссийской научной конференции памяти проф. Варвары Васильевны Бурлаковой в Санкт-Петербурге в 2010 и 2012 гг.

Итоги проведенной исследовательской работы нашли отражение в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях: Вестнике ПГЛУ (Пятигорского Гуманитарного Лингвистического Университета), №3, 2010, стр.181; Вестнике Орловского Государственного Университета, №5 (13), 2010, стр. 245; Вестнике ИГЛУ (Иркутского Гуманитарного Лингвистического Университета), №4 (16), 2011, стр. 102; Вестнике Орловского Государственного Университета, №3 (23), 2012, стр.238.

Структура и объем исследования определяются поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения, библиографии, включающей 225 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования, определяется общее направление, цели и задачи работы, характеризуются методика и материал исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава «История и современное состояние лингвопоэтических исследований» является теоретическим введением к основной исследовательской части диссертации. В ней излагаются основные положения, составляющие научную базу исследования. Дается краткое описание истории

Шекспира). – Дис...канд.филол.наук. МГУ им. М.В.Ломоносова. Филол. фак. Каф.англ.языкознания. – М., 2009.

⁷ Хуринов В.В. Функционально-стилистическая дифференциация англоязычных научных и газетно-публицистических текстов. – Дис...канд.филол.наук. МГУ им. М.В.Ломоносова. Филол.фак. Каф.англ.языкознания. – М., 2009.

лингвопоэтики с момента ее появления до становления как науки в XX в. и ее дальнейшее развитие вплоть до наших дней. Цель данного обзора заключается в выявлении хронологии возникновения основных точек зрения на лингвопоэтику.

Начало отечественных исследований в указанной области связано с именем А.А. Потебни⁸ и его «теоретической поэтикой», основанной на принципе образности поэтического слова. Теоретическая поэтика противопоставляется теории сравнительно-исторической поэтики А.Н. Веселовского⁹, основным положением которой является принцип неизменности внешней структуры поэтических формул и образов при изменении содержания.

Русская формальная школа объявила смыслом своей деятельности спецификацию литературоведения, изучение морфологии художественного текста¹⁰. Деятельность формальной школы связана с именами В.Б. Шкловского, Л.П. Якубинского¹¹, В.М. Жирмунского¹² и Ю.Н. Тынянова¹³.

Наиболее очевидное влияние идеи русских «формалистов» оказали на деятельность ученых, объединившихся в Пражском лингвистическом кружке¹⁴. Ученые Пражской школы разрабатывают понятие языковой функции в рамках проблемы автоматизации/актуализации языковых явлений. В тесной взаимосвязи с идеями пражцев находились исследования, проводимые Р.О. Якобсоном¹⁵.

Сложившаяся в начале XX века традиция лингвопоэтического исследования художественного текста была продолжена в трудах академика

---

⁸ Потебня А.А. Теоретическая поэтика. Из записок по теории словесности. Мышление поэтическое и мифическое. – М., 1990.

⁹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1940.

¹⁰ В своем учебнике по теории литературы, ориентированном на методы формальной школы, Б.В. Томашевский отмечает, что задачей поэтики является изучение способов построения литературных произведений путем их описания и классификации. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М., 2002, С.22.

¹¹ Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. – М., 1986.

¹² Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., 1977.

¹³ Тынянов Ю.Н. Проблемы стихотворного языка (Статьи). URSS, Изд.3. – М., 2004.

¹⁴ Тезисы Пражского лингвистического кружка. – М., 1967.

¹⁵ Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975.

В.В. Виноградова¹⁶, который подчеркивал, что при рассмотрении словесно-художественного творчества необходимо иметь особый понятийный аппарат и систему методов, отличающуюся от лингвистики и литературоведения¹⁷.

Важное значение в становлении лингвопоэтики имеют исследования, проведенные под руководством профессора О.С. Ахмановой в семидесятые – девяностые годы прошлого столетия (И.В.Гюббенет¹⁸, Л.В. Полубиченко¹⁹, В.Я. Задорнова²⁰, А.А. Липгарт²¹).

Вопрос о методологии лингвопоэтического анализа и об отличии этого вида изучения произведений словесно-художественного творчества от их лингвостилистического описания рассматривается в докторской диссертации В.Я.Задорновой²². Особое внимание в своих работах В.Я.Задорнова уделяет понятию «образ». Образ рассматривается как одно из центральных лингвопоэтических понятий, которое обеспечивает связь между уровнем языкового выражения (лингвостилистическим уровнем) и художественным («мета-мета») содержанием произведения. Словесный поэтический образ определяется «как не прямое, ассоциативное выражение одного предмета или явления в терминах другого в соответствии с глобальным эстетическим замыслом автора»²³.

---

¹⁶ Виноградов В. В. Стилистика. – Теория поэтической речи. – Поэтика. – М., 1963.

¹⁷ «Все глубже и разностороннее раскрывается задача построения поэтики на самостоятельной теоретической основе, хотя и смежной и во многом однородной или однотипной с лингвистическими разысканиями в области стилистически художественной литературы и теории поэтической речи, но вместе с тем опирающейся на самостоятельную сферу вопросов словесно-художественной архитектоники и общей эстетики слова». – Виноградов В. В. Стилистика. – Теория поэтической речи. – Поэтика. – М., 1963. – С.155–179.

¹⁸ Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста. – М.1991

¹⁹ Полубиченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика. – Дисс...докт.филол. наук. – М.,1991.

²⁰ Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. – М.,1984

²¹ Липгарт А.А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика (на материале английской литературы 16–20 вв.). – Дисс...д-ра филол. наук [в 2 т.]. МГУ им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. – М., 1996.

²² Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования. – Дисс...докт.филол. наук. – М.,1992.

²³ Задорнова В.Я. Парадигмы образов в английской поэзии // Культура народов Причерноморья: научный журнал. Симферополь, 2006. — № 82. – С . 163–164.

Лингвопоэтический метод получил дальнейшее развитие в работах А.А. Липгарта. В основе категориального подхода к изучению атрибутивных словосочетаний в рамках лингвопоэтики, представленного в его докторской диссертации, лежит деление на три составные части: форма – содержание – функция. Данная трихотомия рассматривается с точки зрения реализации потенциальных свойств стилистически маркированных единиц на семантическом, метасемиотическом и метаметасемиотическом уровнях организации текста. А.А. Липгарт выделяет три вида лингвопоэтической функции (экспрессивная, гномическая, ассоциативная) и соотносимые с ними степени лингвопоэтической значимости языковых единиц (автоматизация, лингвопоэтическая полноценность, актуализация).

В последнее время активно развивается новый метод лингвопоэтического исследования художественного текста, основанный на теории повествовательных типов. Основные принципы данного метода изложены в работах А.А. Липгарта²⁴. В основе теории повествовательных типов лежит положение о том, что повествование в художественном тексте может представлять собой описание ситуации, событий или явлений (повествовательный тип «описание»), содержать рассуждение о различных явлениях (повествовательный тип «рассуждение») или выражать волеизъявление (повествовательный тип «волеизъявление»)²⁵.

Вторая глава «Ранний период творчества У.Б. Йейтса» является исследовательской частью диссертационной работы, посвященной выявлению особенностей лингвопоэтической организации ранних произведений поэта.

---

²⁴ Липгарт А.А. "Шекспировский вопрос", шекспировский канон и стиль Шекспира / Липгарт А.А. // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 2005. – № 1. – С. 81 – 94.

²⁵ В качестве критерия определения типа содержания в теории повествовательных типов используется способ повествования или определения «динамики» текста. Наиболее динамично сюжетное начало представлено в текстах описательного характера, менее динамично оно выражено в рассуждениях героев на отвлечённые темы и в текстах повествовательного типа «волеизъявление», где речь героя приобретает риторический оттенок.

В начале главы дается краткая история исследования творчества У.Б. Йейтса отечественными и зарубежными учеными. Отмечается, что поэтический стиль Йейтса развивался очень динамично, изменения прослеживаются от сборника к сборнику. В начале своего творческого пути поэт находился под влиянием таких великих поэтов, как Блейк, Китс, Шелли и, несомненно, прерафаэлитов. Данное влияние отразилось в первую очередь на лексическом составе его произведений и на метафорических образах. Вдохновленный древнеирландским фольклором, поэт создает свой первый сборник стихотворений «*Crossways*» (1889), «*The Rose*» (1893), «*The Wind Among the Reeds*» (1899). Большинство произведений, написанных в ранний период творчества поэта, относится к повествовательному типу «описание» и «волеизъявление». В своих ранних поэтических сборниках поэт непрестанно обращается к миру природы, который противопоставляется окружающей поэта действительности («*The Stolen Child*», «*The Lake Isle of Innisfree*»). Так, в произведении «*The Sad Shepherd*» (1886 г.) возникает своеобразное космическое видение мира, где описание ведется от общего к частному: обратившись вначале к звездам, в конце произведения лирический герой ищет понимания у росы и морской раковины. Равнодушие природы резко контрастирует с печалью пастуха.

Характерной чертой ранней поэзии Йейтса является также обращение к сагам кельтских языческих циклов. Основными героями его произведений становятся Aengus / Энгус (бог любви), Cuchulain / Кухулин (отважный воин), Fergus / Фергус (легендарный король-скиталец). Любовь к прекрасной Мод Гонн стала еще одним мотивом поэзии У.Б. Йейтса: в сборнике «*The Rose*» возлюбленная предстает пред нами в образе прекрасного цветка, символа вечной красоты.

В рамках проводимого лингвопоэтического анализа ранних произведений У.Б. Йейтса было установлено, что звуковая организация стиха отличается частым использованием таких стилистических приемов, как аллитерация и ассонанс. Аллитерация является средством инструментовки, повышающим экспрессивность речи, её эмоциональное и эстетическое воздействие. Так, чувство тревоги и грядущих перемен поэт чаще всего передает при помощи

повторения одного и того же звука в словах одной строки, как, например, в стихотворении «*The Sorrow of Love*», где отмечается регулярное повторение звука [r]:

The quarrel of the sparrows in the eaves,
The full round moon and the star-laden sky,
<...>

And now the sparrows warring in the eaves,
The curd-pale moon, the white stars in the sky...

В произведении «*The Sad Shepherd*» Йейтс использует звукоподражательные слова (humming, whisper, whirl) и слова, содержащие фонестему [gl], для создания образа беспокойной пустыни, наполненной звуками и светом:

There was a man whom Sorrow named his Friend,
And he, of his high comrade Sorrow dreaming,
Went walking with slow steps along the gleaming
And humming Sands, where windy surges wend...

Данные примеры иллюстрируют теорию так называемого «объективного» звукового символизма, согласно которой отдельные звуки являются носителями определенного значения. Однако при рассмотрении данного аспекта творчества Йейтса становится понятным, что сочетания звуков, как правило, не выражают некое неизменное фиксированное содержание, они лишь усиливают воздействие, оказываемое акустическим образом, который основан на взаимодействии смысловой и фонетической сторон текста.

Использование различных акустических приемов имеет особую эстетическую функцию, способствует передаче художественного замысла автора. Так, при помощи регулярного повторения звука [l] в произведении «*The Lake Isle of Innisfree*» создается убаюкивающее состояние спокойствия, умиротворения, а фонестема [gl] позволяет воспроизвести шум воды и отблески лунного света на водной глади:

And I shall have some peace there, for peace comes dropping slow,
Dropping from the veils of the morning to where the cricket sings;
There midnight's all a glimmer, and noon a purple glow,
And evening full of the linnet's wings.

В произведении поэт вспоминает свою юность в графстве Слайго. Его излюбленное место у озера Иннишфри становится символом ушедшей молодости, а сам он преисполнен желанием вновь пережить счастливые мгновения ушедших дней. Возврат в окружающую поэта реальность, резко контрастирующую с миром грез, подчеркивается и на звуковом уровне. Использование звука [r] и фонемы [gr] («*While I stand on the roadway, or on the pavements gray*»), в свою очередь, усиливает семантику слов, создающих атмосферу обыденности и безысходности.

Анализ лексического состава выявил наличие у поэта излюбленных лексико-тематических групп. Важную роль в его ранней лирике играют цветообозначающие эпитеты: dim, grey sands, pale thrones, dark hair, snow-white feet, snow-white hand, purple glow, slate-coloured, dusty deeds, pale, curd-pale, cloud-pale, honey-pale, death-pale. Одними из наиболее часто употребляемых прилагательных являются прилагательные *dim* (17 раз) и *grey* (9 раз): *grey Truth*, *grey sands*, *grey hair*, *grey sea*, *dim sea*, *dim sleepy ground*, *dim tides*, *dim coming times*, *dim hair*, *dim powers*. Поскольку большинство ранних произведений относится к повествовательному типу «описание», то экспрессивная языковая функция данных прилагательных связана с их лингвопоэтически полноценным речеупотреблением. Однако при регулярном повторении в рамках одного контекста они могут приобретать некие дополнительные ассоциации. Так, в произведении «*Aedh pleads with the Elemental Powers*» прилагательное *dim* расширяет свои семантические свойства: в произведении описывается не просто тусклый, унылый пейзаж, а период сумерек, время, когда грань между потусторонним, таинственным миром и миром реальным стирается:

*Dim Powers of drowsy thought, let her no longer be
Like the pale cup of the sea,
When winds have gathered and sun and moon burned dim
Above its cloudy rim.*

Сумерки несут в себе гармоничное начало и знаменуют собой единение с природой, отрешение от мирской суеты. Более того, в кельтской мифологии сумерки – это время пробуждения духов.

Для придания своим произведениям фольклорное, мифологическое звучание Йейтс обращается к архаизмам: *but naught they heard, nigh, sea-ways lone.*

Для ранней лирики поэта характерно также использование различных топонимов: Sleuth Wood, Glen-Car, Knocknarea, Tiraragh, Ballinafad, Innisfree, Rosses. Помещая действие своих произведений в реальный мир, поэт тем самым пытается подчеркнуть, что страна легендарных героев, Ирландия, не канула в Лету, а находится где-то совсем рядом, стоит лишь оглянуться вокруг.

Проведенный анализ показывает, что одним из излюбленных тропов поэта была *метафора*. Чаще всего это простые *метафоры* или *метафорические перифразы*: *dim abode* (небеса) и *grassy road* (мир земной), *horses of the sea* (волны). Метафоры наряду с абстрактными существительными (*sorrow, burden, cry*) и описательными атрибутивными словосочетаниями в произведениях, относящихся к повествовательному типу «описание» и «волеизъявление», выполняют гномическую или ассоциативную лингвопоэтическую функцию. Их речеупотребление мотивировано контекстом и может быть охарактеризовано как полноценное или актуализированное. В связи с этим особого внимания заслуживают атрибутивные словосочетания *heavy story* и *ancient burden* из произведения «*The Sad Shepherd*». Для английского языка не характерны коллокации подобного рода: гораздо чаще встречаются сочетания типа *ancient story* и *heavy burden*. В этом стихотворении история жизни лирического героя – это история его невзгод. Существительное *story* приобретает дополнительную адгерентную коннотацию: мучительное, горестное существование. В свою

очередь, словосочетание *ancient burden* может выступать как напоминание об изгнании человека из Эдема, обречение его на земные муки.

Для ранней лирики Йейтса также характерно использование приема олицетворения (*ancient burden may depart, stars laugh on and sing always, the sea swept on and cried her old cry still*) и перифразы (*a man whom Sorrow named his friend* (пастух), *the sad dweller by the sea-ways* (морская раковина)). Олицетворение возможно как для существительных с конкретной семантикой (*stars, moon, shell, dew-drops*), так и для абстрактных существительных типа *sorrow, dreams, burden*.

Олицетворение часто наблюдается у существительного *Sorrow* (скорбь, печаль). Традиционно в английской поэзии *Sorrow* могло ассоциироваться как с мужским, так и с женским началом. При этом последнее приобретало положительные коннотации, а мужское – отрицательные. В ранних произведениях Йейтса *Sorrow* олицетворяется как *he* (*whom Sorrow named his friend*) и, следовательно, связано с чем-то отрицательным.

Таким образом, различные метафоры, метафорические перифразы, абстрактные существительные в ранний период творчества Йейтса выполняют в основном ассоциативную функцию и используются для создания образного и отвлеченного плана повествования.

Особое значение У.Б. Йейтс придавал звучанию стиха и его ритмической организации. Ранние произведения характеризуются использованием:

- *параллельных конструкций* (I will arise and go now, and go to Inisfree <...> I will arise and go now, for always night and day)
- *анафоры* (And a small cabin build there.../And live alone.../ And I shall have some peace there).
- *анадиплозиса* (for peace comes dropping slow/ Dropping from the veils of the morning),
- *плоги* (But I, being poor, have only my dreams;/ I have spread my dreams under your feet;/ Tread softly because you tread on my dreams),
- *эпанадиплозиса* (Would end in love in the end),

• *аносторофы* (*O sweet everlasting Voices, be still*).

Данные фигуры речи характерны для всех трех повествовательных типов, однако чаще всего они встречаются в произведениях, относящихся к повествовательному типу «описание» и «волеизъявление». Они придают произведениям некую сбалансированность, особый «убаюкивающий», «умиротворяющий» ритм. Стихотворения состоят из простых и сложных предложений, части которых соединены сочинительной связью и последовательным подчинением. Такая синтаксическая организация текста характерна для фольклорной традиции и не осложняет его восприятие читателем.

Третья глава «Средний период творчества У.Б. Йейтса» посвящена анализу произведений У.Б. Йейтса, входящих в сборники *«In the Seven Woods»* (1904), *«The Green Helmet and other Poems»* (1910) и *«Responsibilities»* (1914).

Средний период творчества У.Б. Йейтса характеризуется увлечением поэта драматическим искусством. Основными мотивами данного творческого периода являются мотив неразделенной любви к Мод Гонн, предстающей в образе Елены Троянской, мотив мистического познания мира, связанный с увлечением поэта оккультизмом. Его произведения начинают приобретать форму диалога, где он описывает свой опыт написания драматических произведений. В своей лирике Йейтс все чаще обращается к национальному самосознанию ирландцев. Его поэзия приобретает социально-политические коннотации. Происходит переосмысление таких важных для его творчества понятий, как любовь (love), красота (beauty), поэзия (poetry). Они более не являются неким даром, а предстают результатом непрестанного труда (hard labour).

В плане звуковой организации произведений данный период не отличается особой выразительностью. Аллитерация и ассонанс используются поэтом значительно реже, чем в ранний период творчества. Примечательно использование автором ассонанса внутри рифмующихся слов в произведении *«September 1913»*. Эвфония произведения построена на преобладании гласных [i], [i:] и дифтонга [ei], а также аллитерации взрывных согласных:

What need you, **b**eing come to sense,
But fumble in a greasy **t**ill
And add the halfpence to the pence
And **p**rayer to shivering **p**rayer, until
You have **d**ried the marrow from the **b**one?
For men were **b**orn to **p**rayer and save:
Romantic Ireland's **d**ead and **g**one,
It's with O'Leary in the **g**rave.

Повтор этих согласных создает жесткий артикуляционный рисунок. Подобная артикуляционная окраска взаимодействует со значением слов и выдвигает на первый план ключевые слова (*grave, save, gave*), отражающие скорбь поэта по эпохе легендарных мужей.

В средний период творчества Йейтса значительно возросло количество произведений, относящихся к повествовательному типу «рассуждение». Связано это, в первую очередь, с обращением поэта к политике, размышлением о судьбе Ирландии.

На языковом уровне это проявляется следующим образом. Поэзия среднего периода отличается практически полным отсутствием приема *олицетворения*, тогда как число *метафор, перифраз* (*idle trade* – любви, *sweet sounds* – поэзия) и *поэтических сравнений* нарастает, и они остаются среди любимых стилистических приемов автора. Их функция является ассоциативной при актуализированном речеупотреблении.

Часто *метафорические перифразы* используются в качестве своеобразного кеннинга при обращении к даме или другу (*that beautiful mild woman, your close friend*), а прием *поэтического сравнения* (*they have gone about the world like wind; simple as a fire*) для описания близких ему людей. Анализ стихотворений показал, что, используя данные средства художественной выразительности, Йейтс во многом продолжил предшествующую традицию написания героико-патриотических произведений («*September 1913*»).

Отвлеченный план повествования в произведениях дополняется сравнительными оборотами (*a moon, worn as if it had been a shell; simple as a fire*), которые развивают дополнительную смысловую связь в контексте произведений.

В текстах также встречаются описательные атрибутивные словосочетания (*sweet sounds, high courtesy*), где адъективный компонент полностью реализует присущие ему семантические свойства и выполняет гномическую лингвопоэтическую функцию.

В произведениях данного периода встречаются *аллюзии*. Часто это древнегреческие легенды или мифы (о Трое, Пегасе). Так, в произведении «*No Second Troy*» поэт сравнивает свою возлюбленную с Еленой Троянской. Этот образ возникал и в ранний период творчества поэта.

Why, what could she have done being what she is?

Was there another Troy for her to burn?

Ряд конкретных существительных и прилагательных расширяет свои семантические и метасемиотические свойства и видоизменяет их в сравнении с ранним творчеством поэта. Так, «луна» в произведении «*Adam's Curse*» более не является атрибутом романтического пейзажа, а ассоциируется с угасанием любовного чувства:

We sat grown quiet at the name of love;

We saw the last embers of daylight die,

And in the trembling blue-green of the sky

A moon, worn as if it had been a shell

Washed by *time's waters* as they rose and fell

About the stars and broke in days and years.

I had a thought for no one's but your ears:

That you were beautiful, and that I strove

To love you in the old high way of love;

That it had all seemed happy, and yet we'd grown

As weary-hearted as that hollow moon.

Благодаря сравнительным оборотам, а также концептуальной метафоре *time's waters* в стихотворении возникает образный план повествования, который и заставляет читателя задуматься о том, что такое любовь.

Средний период творчества Йейтса отличается усложнением синтаксиса, использованием *вставных конструкций* (*being honour bred* – «*To a Friend Whose Work Has Come to Nothing*»), *инверсий*, а также использованием приема *параллелизма* и *анадиплосиса* (*Be secret and take defeat... Being honour bred - Bred to a harder thing... Be secret and exult*). Синтаксическая организация большинства произведений данного периода основана на последовательном соединении частей текста при помощи подчинительных и сочинительных союзов. Так, в произведении «*September 1913*» при помощи союза *yet*, за которым следует сослагательное наклонение, поэт вводит противопоставление двух временных эпох: прошлого, по которому он безмерно скорбит, и настоящего.

Еще большая эмфатичность высказываний достигается при помощи риторических вопросов: *Or is there none, most popular of men,/ But when they mock us that we mock again?* Эти приемы, а также представление стихотворения в форме диалога, придают речи некую театральность и сходство с драматургией.

В **четвертой главе** «Зрелый период творчества У.Б. Йейтса» проводится лингвопоэтический анализ произведений У.Б. Йейтса, входящих в сборники «*The Wild Swans at Coole*» (1919), «*The Tower*» (1928), «*Words of Music Perhaps*» (1933), «*Last Poems*» (1939).

В результате проведенного анализа было установлено, что в поздний период творчества встречаются все три повествовательных типа. Наиболее наглядно проследить эволюцию индивидуально-авторской манеры можно на примере повествовательных типов – «рассуждение» и «описание».

Основными мотивами, характерными для позднего периода, являются мотив ожидания неотвратимых перемен, выраженный *оксюмороном* *terrible beauty* («*The Magi*», «*The Second Coming*», «*Easter 1916*»), мотив насилия «*violence*» («*The Tower*», «*Meditations in Time of Civil War*», «*Nineteen Hundred and Nineteen*»), мотив «жизни в искусстве». Духовное, интеллектуальное бессмертие

становится важнее физического существования («*Sailing to Byzantium*», «*Lapis Lazuli*»).

На уровне звуковой организации стиха наблюдается использование поэтом приема аллитерации и ассонанса. Так, в стихотворении «*The Second Coming*», аллитерация s-l и сочетание звуков sl (*slouches*), st (*beats, last*), способствуют созданию сложного и зловещего образа чудовища, направляющегося в Вифлеем:

The darkness drops again but now I know
That twenty centuries of stony sleep
Were vexed to nightmare by a rocking cradle,
And what rough beast, its hour come round at last,
Slouches towards Bethlehem to be born?

На лексическом уровне стихотворения позднего периода характеризуются употреблением прилагательных с отрицательными коннотациями: *ignorant, malicious, crazy, lunatic, mad, bitter, frenzy, violent, furious, bloody, triumphant, murderous, cold, blind, wild, naked, terrible, drunken*. В контексте произведений они выполняют гномическую функцию, поскольку полностью реализуют свои семантические свойства.

Особого внимания заслуживают прилагательные *bitter/ sweet* и связанные с ними существительные *sweetness/ bitterness*, которые в контексте произведений приобретают дополнительные коннотации. Прилагательное *sweet* чаще всего встречается в поздних произведениях и используется при описании красоты, искусства, культуры и аристократии. Существительное *sweetness* ассоциируется с обретением нового, внетелесного образа и мудростью, даруемой старостью (*Sweetened by death; the sweet name of Death – «His Dream»*). Если в ранний период творчества поэта прилагательное *bitter* и существительное *bitterness* ассоциировались у него с юностью, с любовными страданиями и являлись атрибутами молодости, то в поздний период творчества слова *bitter* и *bitterness* приобретают дополнительные коннотации, связанные с процессом физического старения: *by the moon embittered – «Byzantium»*. Известно, что образ луны в

философской доктрине Йейтса был связан с возрастом человека, а 28 лунных фаз являются отображением жизненного цикла человека.

Прилагательное *gold* также регулярно используется в контексте произведений, развивая дополнительные смысловые связи. Данное прилагательное непосредственно связано с образом Византии, с увиденными поэтом мозаиками в церкви Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне²⁶. Это прилагательное вводится для описания красоты искусства (*gold enameling*) или же ассоциируется с неким божественным первоначалом (*O sages standing in God's holy fire/ As in the gold mosaic of the wall – «Sailing to Byzantium»*).

Анализ тропов показал, что наряду с *метафорическими перифразами* (*cold snows of a dream* – одиночество, *finest play* – смерть) для описания героев Йейтс использует *метонимию*. Так, словосочетания *tattered coat* и *mortal dress* в произведении «*Sailing to Byzantium*» являются взаимодополняющими метафорами: человек сравнивается с изношенным пиджаком, а его физическая жизнь, «телесная оболочка» – лишь брэнное одеяние:

An aged man is but a paltry thing,
A tattered coat upon a stick, unless
Soul clap its hands and sing, and louder sing
For every tatter in its mortal dress,
Nor is there singing school but studying
Monuments of its own magnificence;
And therefore I have sailed the seas and come
To the holy city of Byzantium.

Речеупотребление данных метафор является актуализированным, а функция – ассоциативной.

---

²⁶ Известно также, что в своем письме к Оливии Шекспир Йейтс отмечал, что мудрецы из его стихотворения вызывают у него ассоциации с иллюстрациями У. Блейка к «Божественной Комедии» Данте (*Yeats W.B. The Poems. Edited and introduced by Daniel Albright. Everyman's library. – London, 1992. – P. 548–550, 840*).

Отличительной особенностью данного периода является включение в произведения традиционных *концептуальных метафор*: жизнь – свеча, жизнь – театр (*the casual comedy*). Йейтс также использовал концептуальную метафору «душа человека – птица». В творчестве поэта перелетные птицы ассоциируются с краткостью, недолговечностью жизни человека. Так, в частности, полет ласточки наводит на размышления о бренности человека (*They came like swallows and like swallows went – «Coole Park»*).

Для позднего периода творчества характерно использование следующих друг за другом метафор, последовательно развивающих главную идею текста и выполняющих гномическую и ассоциативную лингвопоэтические функции. Так, в произведении «*The Second Coming*» метафора *stony sleep*, при помощи которой поэт описывает долгую историю цивилизаций, дополняется метафорой *rocking cradle*, апеллирующей к зарождению христианства и колыбели самого Христа:

The darkness drops again but now I know
That twenty centuries of **stony sleep**
Were vexed to nightmare by a **rocking cradle**,
And what rough beast, its hour come round at last,
Slouches towards Bethlehem to be born?

Поэт как бы противопоставляет две эпохи: эпоху христианства, образ которой создается при помощи таких прилагательных, как *stony*, *rocking*, и новую, грядущую эпоху, несущую разрушение и хаос.

Характерными для данного периода творчества Йейтса являются ссылки на творчество У. Блейка. В произведении «*The Second Coming*» атрибутивное словосочетание *stony sleep* является намеком на стихотворение У. Блейка «*The First Book of Urizen*» (*In stony sleep ages roll'd over him!*).

Анализ синтаксических конструкций данного периода показал, что У.Б. Йейтс рассматривал различные повторы или репризы как усиливающие выразительность высказывания. Усложнение синтаксиса различными повторами характерно для произведений, относящихся к повествовательному типу

«рассуждение». Среди таких повторов примечательно использование автором *полисиндетона* (Or that of the fabulous horn,/Or that of the sudden shower<...>Or that of the hour), *симплоки* (Surely some revelation is at hand/ Surely the Second Coming is at hand), *анадиплосиса* (Before me floats an image, man or shade,/Shade more than man, more image than a shade;), *эпистрофы* (Miracle, bird or golden handiwork,/More miracle than bird or handiwork). Размышления поэта о сущности человеческого бытия передаются при помощи вставных конструкций и таких фигур речи, как *апозионезис* (In one another's arms, birds in the trees,/ – Those dying generations – at their song) и *анострофа* (O sages standing in God's holy fire/As in the gold mosaic of a wall,/Come from the holy fire, perne in a gyre,/And be the singing-masters of my soul). Вставные конструкции в предложениях придают стихотворениям особое, характерное для прозы звучание.

Достаточно регулярно для ускорения темпа произведения Йейтс использует назывные предложения, в которых отсутствуют глагольные формы («*Leda and the Swan*»):

A sudden blow: the great wings beating still
Above the staggering girl, her thighs caressed
By the dark webs, her nape caught in his bill,
He holds her helpless breast upon his breast <...>
A shudder in the loins engenders there
The broken wall, the burning roof and tower
And Agamemnon dead

Начав своё произведение с трагического момента насилия, поэт мгновенно ускоряет темп повествования и переносит читателя в объятую огнем Троию.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются общие выводы о лингвопоэтических особенностях произведений У.Б. Йейтса. Определяются некоторые перспективы дальнейшего практического воплощения результатов исследования в современной лингводидактике.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. **Аксенова А.В. О некоторых особенностях соотношения поэтического и эстетического в лингвопоэтике // Вестник Пятигорского гуманитарного лингвистического университета. – 2010. - №3. – С. 181 – 185.**
2. **Аксенова А.В. Роль рифмы в произведениях У.Б.Йейтса // Вестник Орловского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 245 – 248.**
3. **Аксенова А.В. Игра форм: У.Б. Йейтс и его ранние произведения // Вестник Иркутского Гуманитарного Лингвистического Университета. – 2011. – №4 (16). – С. 102 – 107.**
4. **Аксенова А.В. Пространственно-временная значимость детерминативов *this/that* и *here/there* в поэзии У.Б.Йейтса // Вестник Орловского государственного университета. – 2012. – №3(23) – С. 238 – 241.**
5. Аксенова А.В. The study of the narrative types in the poems written by W.B. Yeats // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ». — М.: МАКС Пресс. – 2009. – С. 280.
6. Аксенова А.В. Особенности лингвопоэтического анализа произведения У.Б.Йейтса «*The Sorrow of Love*» // Материалы V Всероссийской научной конференции памяти профессора Варвары Васильевны Бурлаковой. – Санкт-Петербург. – 2010. – С. 37–39.
7. Аксенова А.В. The role and function of determiners in the poetry of W.B. Yeats. // [Электронный ресурс] Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011». – Секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2011. С. 1–2.
8. Аксенова А.В. The significance of the natural world in the poetry of W.B. Yeats. // [Электронный ресурс] Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012». – Секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2012.